

ТАТЬЯНА ПАРАМОНОВА

ЛЕТО ДОЛГИМ НЕ БЫВАЕТ

Татьяна Парамонова

Лето долгим не бывает

«Автор»

2025

Парамонова Т.

Лето долгим не бывает / Т. Парамонова — «Автор», 2025

Лето для двенадцатилетней Лары — любимое время года, даже если оно привычно проходит на даче у бабушки. А тем более, когда появляется новый знакомый — приезжий мальчик по имени Алекс. Как от первого неоднозначного впечатления дойти до дружеского расположения или даже чего-то большего? Зачем соперничать с собственной двоюродной сестрой? Почему лето так быстро кончается? На эти вопросы ответит повесть Татьяны Парамоновой «Лето долгим не бывает». С главной героиней и ее кузиной ровесницей Асей мы уже встречались в повести «Предел колдовства».

© Парамонова Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1.	6
2.	9
3.	11
4.	13
5.	15
6.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Татьяна Парамонова

Лето долгим не бывает

Лето долгим не бывает

Повесть

1996 год

1.

Снова за забором промчался велосипедист. А потом в обратную сторону. Плохо прикрученный звонок дребезжит, тормоза скрипят, когда он сбрасывает скорость, проезжая мимо калитки. Вдоль забора посажена ирга и сирень, поэтому невозможно разглядеть, кто там носится.

Солнечное холодное утро. Лара сидела на крыльце, рядом пристроилась маленькая мохнатая Кнопка и тоже молча смотрела на мелькающую за кустами белую футболку. По собаке сразу понятно — это кто-то знакомый, чужого обязательно облаяла бы. Лара, как и Кнопка, знала, что там соседский Витька.

Наверное, вчера вечером он видел, как папа привез Лару на дачу, вот и мотается туда-сюда, привлекает внимание, вместо того чтобы просто зайти и поздороваться. Не удивительно, такое поведение для Витьки — обычное дело. Лара не считала его совсем тупым, просто он младше на год — только исполнилось одиннадцать. И это существенная разница. С ним и разговаривать особо не о чем. И выходить за калитку не тянет.

Первые летние дни, впереди огромные каникулы. В июне она будет с бабушкой одна. Двоюродная сестра Ася уже второй год в начале лета уезжает на раскопки вместе с археологическим кружком музея Востока. Это раньше они обе проводили все лето на даче. А теперь Ларе придется подождать. И вроде бы здорово — делай что хочешь, гуляй, читай, утром спи сколько угодно... Но почему-то тянуло сразу наметить, чем заниматься эти три месяца, чтобы лето не оказалось растраченным на пустяки. Аська, вон, делом занята. Да, надо придумать, но Ларины мысли пока не фиксировались, разбегались, как маленькие тропинки в бабушкином саду.

Кстати, бабушка на даче всегда подгоняла время, как бы заранее сожалея о скоротечности лета. Уже после двадцать второго июня она начинала сокрушаться — дни пошли на убыль и лето, считай, кончилось...

— Бабуль, как кончилось?! Оно в разгаре! Это какие-то предрассудки, давно устаревшие.

— Приметы, а не предрассудки! В конце июня даже птицы петь перестают.

— Но это же научный факт, они птенцов высидывают, период создания пар завершается, поэтому и не поют. Конец лета тут ни при чем! — у Лары были пятерки по биологии и географии.

Но бабушка продолжала сетовать. В середине июля говорила, что Петр-Павел час убавил, а второго августа сообщала, что Ильин день, и поэтому купаться больше не стоит, по крайней мере в старину такие правила строго соблюдались. Лара лишь смеялась, обычно в августе как раз устанавливалась жара. И, хотя солнце поднималось не так высоко, каникулы продолжались...

Правда, лето на даче еще, как правило, означало расставание с родителями. И ведь Лара уже привыкла, что каждый год в это время они уезжали в командировку, но все равно первые дни очень скучала.

Папа это предвидел, заготовил ей заранее целую стопку книг, и оказалось, что Лара еще ни одной из них не читала. Не удивительно, папа всегда так делал, но раньше она просто не задумывалась, откуда в начале июня бралось столько новой литературы, и точно ей по возрасту. Невозможно решить, какую книгу открыть первой, хотелось начать сразу все. Свобода, дарованная каникулами, наполнялась новыми героями, их похождениями и приключениями. Правда, иногда книжек до конца лета не хватало. Но тогда Лара начинала перечитывать понравившиеся снова и снова.

Опять за забором пронесся Витька и, пытаясь резко развернуться, не сбавляя скорости, влетел в калитку соседки, тети Маруси. Ее цепной пес Тобик рванулся и злобно залаял. Кнопка поддержала его тоненьким твяканьем, быстро сбежав с крыльца.

— Витя! Ты что делаешь? Чуть забор не проломил! — тетя Маруся выскочила на дорогу, но Витьки и след простыл.

Лара вышла с Кнопкой на улицу. Теперь здесь никого. Витькин участок находится сразу за Марусиным, нарушитель спокойствия, наверное, скрылся дома. Около соседской калитки в траве Лара заметила маленький велосипедный насос. «Видно, отвалился, когда Витька в забор врезался, — она подняла узкий цилиндрический предмет. — Отнести? Или потом отдать, когда хозяин обнаружит потерю?»

Нет, сейчас у нее не было желания ни с кем общаться, да еще и холодно так! Даже наброшенная ветровка не помогает. Лара засунула руки в рукава, застегнула все пуговицы на ветровке и быстрым шагом повела собаку гулять. Вернувшись, положила насос под навес над крыльцом и пошла в дом.

Витька снова появился после обеда, уже без велосипеда. Лара еле его узнала. И так длинный не по возрасту, он еще больше вытянулся за зиму, от этого немного сутулился и все время пребывал в движении. Вот и сейчас он пинал еловые шишки, давая понять, что ему совсем нечем заняться.

— Привет, чего тут торчишь? Где твои Гоша с Ваней, или как их там? — Лара подошла к калитке.

— О! Ларка приехала! — просиял Витька, будто бы только ее заметив. — Близнецов в лагерь отправили. На все три смены. Тут на нашей улице почти никого.

— Понятно, не с кем тебе общаться, — Лара подумала, что Витька будет теперь крутиться возле ее дома, и это не обрадовало. Вечно он — то, давай в вышибалы, то в ножички. А поговорить с ним не о чем.

— Сегодня не с кем, а скоро найдется компания! — многозначительно сказал Витька. Он явно ждал, что Лара начнет расспрашивать. Но она промолчала, и ему пришлось продолжить. — К нам приедет кое-кто! Между прочим, уже в конце недели.

— Ну и кто?

— Один мой друг! Из Ленинграда!

— Из какого Ленинграда?! Его пять лет назад переименовали в Санкт-Петербург! Темнота ты, Вить!

— А дед говорит из Ленинграда. Ну ладно, это неважно. Он у нас будет все лето жить.

— Все лето? Друг? Наверное, родственник какой-нибудь троюродный...

— Вообще-то не родственник, и я еще с ним незнаком, — Витька немного смутился.

— Ничего себе друг! Как можно считать человека другом, когда его ни разу не видел? — Лара представила себе мальчишку, какого-нибудь Витькиного ровесника, любителя играть в футбол и гонять на велике, а может и еще младше. И чего это его сплавляют чужим людям на все лето? Может на исправление характера? Никогда здесь не было никого интересного. Ей сразу захотелось домой.

За обедом Лара пересказала разговор бабушке. Та удивилась, она не слышала, что у Ильи Семеновича есть родственники в Ленинграде.

— Бабуль, почему ты тоже говоришь Ленинград?! С девяносто первого года он Санкт-Петербург, так же красивее звучит!

— Правильно-правильно, я просто не привыкла пока! Ну, а раз кто-то приедет, оно и хорошо, может тебе повеселее будет, а то все читаешь сидишь.

— Ну конечно! Приедет такой же как Витька! Я уж лучше почитаю.

С книжками Ларе никогда не скучно. Она вспомнила, что еще не расставила на этажерке те новые, которые подарил папа. И начала распаковывать завернутый в плотную бумагу, крепко перевязанный сверток. Здесь были и знакомые авторы — Диккенс, например. В прошлом году она прочитала Оливера Твиста. А этот новый томик потолще — «Дэвид Копперфилд». На обложке мальчик с длинными локонами. Когда-то и у нее были такие. Лара провела рукой по волосам. До сих пор не привыкла к новой стрижке. Вгляделась в черты незнакомого героя — интересно, кто такой этот Дэвид?

А вот и Джеральд Даррелл «Путь кенгуренка», «Зоопарк в моем багаже». Она уже читала Даррелла и обожала его за юмор и любовь к животным.

Еще папа подложил в сверток совсем неожиданные книжки, наверное, научно-популярные. Про монстров, чудовищ, НЛО. С жутковатыми картинками. Эти она решила отложить на потом.

Дальше шли три тома о Пенроде-сыщике. Автор — Таркинтон. Похождения какого-то подростка, скорее всего, американца. «С этой и начну, — подумала Лара, — с детективом время летит быстро, а заодно узнаю побольше о психологии мальчишек. Здесь, на даче их становится все больше. Пригодится».

2.

Витька несколько дней ходил страшно гордый. Он пытался рассказывать про своего нового друга, но, когда Лара спрашивала о каких-то подробностях, путался, и ничего не мог сказать. Только строил планы: как собирается ходить с ним на рыбалку и играть в футбол, что подарит ему деревянный пистолет, такой же как у него. На этом месте у Лары интерес пропадал, и она думала, какие же мальчишки глупые, если их интересуют игрушки. В книгах герои посложнее. Хоть и совершали дурацкие поступки, но все же находили выход из того положения, куда сами себя загнали. Три тома о Пенроде Лара прочитала, не отрываясь, и ей понравилось, хотя эти приключения чем-то напомнили давно надоевшую книгу о Томе Сойере. А может быть, Пенрод просто был на пару лет старше, поэтому казался интересным. И атмосфера маленького американского городка зацепила. «Жаль, в нашем поселке ничего такого не происходит», — рассуждала Лара.

Хотя кое-какие события все-таки случались. Бабушка рассказала, что Василий Васильевич, который жил в конце улицы, привез домой огромную собаку, почти чистокровную восточно-европейскую овчарку. У них недавно умер старый пес — спаниель Ярик, и по этому поводу тетя Шура, жена Василия Васильевича, очень переживала. А Грей, овчарка, всю свою жизнь охранял стройку, где работал прорабом дядя Вася, но теперь работы завершились, и собаку пришлось взять себе.

Лара отправилась знакомиться с новым псом. Но тетя Шура во двор ее не пустила. Вышла за калитку сама. Рассказала, что пес пока слушается только Василия Васильевича. Это Лара уже поняла, увидев, как агрессивно Грей лает в ее сторону и дергается на цепи. Тетя Шура тоже заметно опасалась крупной собаки, а уж о том, чтобы гулять с псом на поводке, и речи не было.

— Как же вы с ним будете, если дядя Вася весь день на работе? — спросила Лара.

— Привыкнет, — сказала тетя Шура неуверенно. — Поесть он любит, поймет, кто его кормит, и будет подпускать.

— Точно, у вас собаки всегда хорошо питаются, — поддержала соседку Лара.

Но ей самой казалось, что не все так просто. Пока Грей рвался на цепи, он опрокинул воду, и тете Шуре пришлось лопатой подкатить к себе ведро, наполнить и так же лопатой придвинуть поближе к собаке.

Лара решила не раздражать пса и уйти, чтоб он, наконец, замолчал. «Все-таки намного легче, если заводишь щенка», — заключила она. Но ее восхитил поступок соседей, которые взяли собаку, чтобы ей было, где жить. Хотя дядя Вася и раньше планировал завести злобного пса для охраны дома. Уж больно добрый и ленивый спаниель Ярик жил у них до этого.

Когда Лара вернулась домой, оказалось, Илья Семенович уехал на своей «девятке» встречать гостя на ленинградский вокзал. Это рассказала бабушка. Она разузнала основные новости и решила предупредить Лару.

Мальчик, Леша, был внуком знакомых Витькиного деда. Он действительно из Санкт-Петербурга и лето обычно проводил где-то в Ленинградской области с бабушкой. Но недавно ее положили в больницу и, похоже, надолго. Вот Илья Семенович и предложил Леше пожить у них. Лара подумала, что в поселке много добрых людей. И собак принимают и мальчишек-подростков.

— Лара, ты поняла? — тормозила ее бабушка. — Я все это рассказала, чтобы ты не выпытывала ничего у паренька. Он, наверное, переживает. Ты уж постарайся потактичнее!

— Бабуль, мне понятно! Да и когда я задавала лишние вопросы?! Может и разговаривать с ним не буду, если он такой же, как Витька. — Помнишь, как он мне чуть в глаз не попал, когда в дартс играл!

— Так это он маленький был, с кем не бывает? Витюша хороший паренек, вежливый. Для лета тебе прекрасный друг.

Но Лара, конечно, мечтала иметь совсем другую компанию, чтобы хоть интересы совпали или были общие знакомые. Взять, например, одноклассников. Найти к ним подход было непросто, зато не приходилось придумывать тему разговоров. Но случались и ссоры. Особенно раньше, когда она пыталась дружить со всем классом одновременно. Это была плохая идея. Мальчишкам такое удавалось, они могли придумать игру с ровного места, потом подраться и сразу же опять затеять салочки или лупить по мячу. А вот девочки разделились на группки, и тихой Ларе в младшей школе не досталось подруги. А быть третьей в чьей-то парочке ей не хотелось. Наконец, в пятом классе к ним перешла из другой школы Наташка, с ней никто не хотел общаться из-за того, что она новенькая. А у них с Ларой с первых дней нашлось что-то общее.

Запирая калитку на ночь, Лара увидела белую «девятку» на Витькином участке, значит Илья Семенович вернулся с вокзала. Однако знакомство с приезжим состоялось лишь на следующий день.

3.

— Тут соседка наша, тетя Маруся, а здесь дачники живут: девчонки — Ларка, ну и сестра ее еще приедет, Ася. Но пока только Ларка, — слышался голос за забором. Витька проводил обзорную экскурсию для своего гостя.

Лара совсем забыла, что на улице должен появиться его приятель из Санкт-Петербурга, и как раз сейчас направлялась с Кнопкой на улицу. Выходило так, будто она поджидала мальчишек, но ведь это неправда, просто совпало. Они почти столкнулись у калитки.

— Знакомьтесь — это Ларка, а это Леша. Помнишь, я говорил, что ко мне друг приезжает? — вопрос, конечно, адресовался Ларе, но она не успела ответить.

— Алекс, — важно представился новый мальчик. Лара подумала: «новый молодой человек».

Да, к ее удивлению, он совсем не походил на Витьку и, хотя и был примерно такого же роста, казался намного старше. Светлые густые волосы зачесаны назад, глаза серые. А главное — очки. Казалось бы, плохое зрение — недостаток, но тонкая серебристая оправа притягивала внимание и придавала парню интеллигентный вид.

«Угораздило же выйти на улицу в цветастом платье и теплой вязаной кофте! — пожалела Лара. — Лучше бы надела джинсовую юбку».

— Алекс? — Витька удивился, собрался кое-что уточнить, но передумал.

Пауза затягивалась. Кнопка осторожно обнюхала новенького, а потом безразлично затрусила вдоль обочины — прогулка для нее была гораздо интереснее, чем разговоры. Лара двинулась следом. Неожиданно Алекс пошел рядом с ней. Когда Витька тоже хотел присоединиться, Алекс обернулся и сказал:

— Ты, Витек, иди домой, я сам вернусь.

— Да ты тут потеряешься, я ж еще не показал весь поселок.

— Не потеряюсь, — Алекс посмотрел на него в упор сквозь очки.

Лара увидела, что Витька огорчился, но понял, что придется отстать, не стоит набиваться в компанию, если тебя считают лишним. Хотя, думала Лара, это же к Витьке приехал друг, а гулять отправился с ней. Но ничего не оставалось делать, и Витька повернул к своему дому.

— Ты в каком классе? — спросил Алекс.

— В шестой перешла, а ты?

— Я в седьмой, в мае тринадцать исполнилось, а тебе, значит, двенадцать? Я и смотрю, ты мелкая.

— Почти двенадцать, только через две недели будет день рождения, — сказала Лара тихо. Ей и правда официально еще одиннадцать, прямо как Витьке, хотя он на год младше.

— А что за собака у тебя? Какая порода?

Лара задумалась на минуту. Она любила Кнопку, но порода у собаки была никакая. Бабушка привезла ее из деревни, куда ездила однажды в гости к дальним родственникам. Крошечный щенок помещался тогда на ладони, и никто не знал, каким он вырастет. Получилась симпатичная собачка, похожая на миниатюрную лайку или даже на шпица, только черная шерсть не такая густая и плотная. Зато блестящая, с рыжими подпалинами на лапах и грудке.

— Это... помесь... шпица и пинчера, — Лара сама удивилась, как быстро придумала породу Кнопке. Но тем самым словно немного предала ее: приукрасила, чтобы собака приобрела больший вес в глазах нового знакомого. Хотя, похоже, он хотел лишь заполнить паузу.

— Я в породах совсем не разбираюсь, не люблю собак — гавкают, за велосипедом носятся, одни проблемы от них.

— Что ты! Кнопка очень умная, лает всегда по делу. Она попугаев наших охраняет. Знаешь, сколько здесь всяких кошек бегают?!

— Еще и попугаи у вас? С ними возни много, и орут они ужасно.

— А у нас говорящие. Точнее один из двоих говорящий, зеленый, Петруччо.

— Петруччо?! Ну вы даете! А второй почему не говорит?

— Но второй же самочка! Девочки-попугаи редко разговаривают. Она для компании, чтоб Петруччо было не скучно.

— И как ее зовут? Катарина? — Алекс перехватил озадаченный Ларин взгляд. — Ну из «Укрощения строптивой» Шекспира, помнишь? Петруччо и Катарина!

— Нет, я не читала, — покраснела Лара. — Попугаиху зовут Рая.

Пришлось признать, что не так уж она начитана, как ей самой казалось. С одной стороны, Ларе все нравилось: Алекс разбирается еще и в классической литературе, а с другой... Не хотелось выглядеть недостаточно эрудированной. И могла бы давно поинтересоваться, с чего это бабушке пришлось на ум итальянское имя для волнистого попугая.

— Да ладно, я тоже не читал. Фильм такой старый смотрел, — Алекс усмехнулся, заметив, что смутил Лару своим вопросом. — А у вас тут есть кинотеатр?

Кнопка тем временем дошла до пересечения с шоссе и повернула назад. Дальше она сама не ходила, только если ее вели на поводке. Ребята развернулись следом за ней.

— В клубе недалеко от станции кино показывают, я редко хожу. А ты правда на все каникулы? — Лара увидела, что Алекс помрачнел. Точно, бабушка же не велела расспрашивать его о жизни.

— Наверное, да. Вот и думаю, чем заняться, я никогда не проводил лето в деревне.

Лара даже вспыхнула. Хотела возразить: никакая здесь не деревня, до Москвы на электричке минут сорок. Есть магазины, библиотека, две школы, футбольное поле... Но промолчала. Видимо, когда человек постоянно живет в большом городе, любой дачный поселок будет воспринимать, как глухое село.

— Кстати, хотел узнать твое мнение про этого Витьку, — поинтересовался Алекс. — Я пока не пойму. Знаешь его слабые стороны? Ну, чтоб мне быстрее в курс дела войти.

Неожиданный вопрос резанул слух. Странно, зачем это ему? Что им делить? Выглядит, будто Алекс собирается защищаться от человека, к которому приехал погостить. Или казаться лучше него. И какой ответ дать?

— Да нормальный мальчишка, я не так много с ним общаюсь. Не интересовалась его слабыми сторонами.

— Ты меня неправильно поняла, забудь, считай, что я не спрашивал, — Алекс, видимо, заметил, что Лара насторожилась. — И собака у тебя довольно приятная и умная.

Кнопка, словно в подтверждение этих слов, поравнявшись с калиткой, толкнула ее лапой и с достоинством вошла во двор.

Лара, не оглядываясь, последовала за собакой и не видела, что Алекс вздохнул, поправил очки и двинулся в сторону дома Ильи Семеновича.

4.

На следующее утро Лара не отправилась, как обычно после завтрака, читать в сад, а обнаружила себя перед зеркалом с расческой в руках. Она грустно смотрела на свое отражение. Пришло же ей в голову сделать в начале каникул стрижку?! Еще и маму долго уговаривала, так хотелось измениться, попробовать на лето короткую прическу. И ведь сначала понравилось, а теперь стало жалко, что светлые пряди не касаются плеч, как прежде. Вот, например, Алекс. Он и не знает, какие у нее красивые волнистые волосы.

«Да какая разница, знает или не знает!» — Лара рассердилась сама на себя. Но все же надела новую джинсовую юбку и блузку в розовую полоску. Ветровка тоже понадобилась. С утра термометр показывал всего семнадцать градусов.

На улице было шумно. За забором Илья Семенович ругал Витьку.

Лара подошла и попыталась понять, о чем речь. Алекс, весь красный, стоял в футболке с короткими рукавами, протягивая вперед руки. Витька кричал, что Алекс первый к нему полез, но дед сурово выговаривал:

— Не позорь меня, Витя! Как ты мог? Лешу крапивой?! Будешь дома сидеть три дня!

— Дед! Не стегал я его крапивой, я нарвал, чтобы на рыбалку идти! Ты же говорил — улов перекладывать этими листьями!

— Ну конечно, не стегал! Крапива сама на него набросилась?! — Илья Семенович сурово смотрел на внука. — Я сказал домой, значит домой, никакой рыбалки!

Витька, чуть не плача, ушел в дом вслед за дедом.

Лара взглянула на Алекса. Тот спокойно проводил глазами Витьку, но во взгляде сквозь боль читалось какое-то торжество и превосходство.

— Откуда Илья Семенович узнал про ваши разборки?

— Я сказал. А что, я молчать должен?

— В смысле, ты пожаловался на Витьку?! — Лара удивилась. У них в классе такое считалось позорным даже для девчонок. — Не понимаю, зачем ему понадобилось нападать на тебя с крапивой? И ты не мог с ним справиться?

— Зачем нападать — это хороший вопрос, мне тоже интересно. Может, я ему просто не нравлюсь?! Вот посмотри! — Алекс снова протянул к ней руки, развернутые ладонями вверх.

В глаза бросились красные волдыри. Мелкая сыпь сливалась в более крупные и выступающие пятна и ползла по внутренней стороне обеих предплечий к стибу локтей. Эта картина выглядела странно, что-то было не так. Несомненно одно — кожа очень сильно обожжена. Лара нагнулась к канаве около дороги и сорвала несколько листиков подорожника, не крупных, ведь лето только начиналось. Они влажно блестели от утренней росы и поэтому казались чистыми.

— Надо приложить, бабушка говорит, подорожник успокаивает жжение и боль.

— А как эти листочки держаться будут?

— Идем к нам, я прибинтую. Подержишь немного, а через час снимешь, — Лара решительно пошла вперед, Алекс следом за ней.

Кнопка стояла у крыльца и вяло помахивала хвостом. Она уже знала Алекса, но не настолько хорошо, чтобы выражать бурную радость.

— Бабуль, где у нас бинт? — громко спросила Лара.

— Зачем бинт, порезалась? — бабушка вышла на крыльцо.

— Здравствуйте, — Алекс говорил вежливо, стараясь скрыть, что ему больно. — Ничего страшного, так, ерунда, крапива... Я не знал, как сильно она жжется. Говорят, надо листья какие-то приложить.

— Не какие-то, а подорожник! — настаивала Лара.

Бабушка, покачивая головой, осмотрела его руки:

— Как же тебя угораздило? Будто ты куст крапивы обнимал! Все правильно, подорожник, только давай мы его порежем мелко, тогда лучше поможет. Видно, тут еще и аллергическая реакция. Лар, иди в морозильнике лед наскреби, надо охладить, смотри какой отек!

Когда Алекс с забинтованными руками ушел, Лара поняла, что ей показалось странным. Бабушка была права, волдыри расположены на внутренней стороне предплечий, а значит, Витька не мог обстрекать его жгучими листьями. Лара представила картинку, и выходило, Алекс сам зачем-то вырывал крапиву, вот и получил ожог. Он городской, не сообразил, какой будет результат. А ведь Витька говорил, что не виноват, но никто, даже собственный дед, ему не поверил. И она не поверила сначала.

Лара хотела сейчас же пойти к Илье Семеновичу и восстановить справедливость, но решила немного выждать. «Все-таки надо узнать, что задумал этот Алекс, проследить за ним, не выдавая своих подозрений», — подумала она. Однако увидеть его получилось не скоро, лишь через пару дней.

5.

— Ларочка, отнеси тете Шуре лилейник, я ей обещала дать отростки, когда буду куст рассаживать, — бабушка перевалила какое-то растение вместе с комом земли в картонную коробку из-под обуви. Длинные листья, чем-то похожие на зеленый лук, свисали набок. — Держи снизу, не урони!

— Ой, тяжело, неудобно! Может, в сумку запихнуть?

— В какую сумку, все листья помнешь! Тут недалеко, донесешь, я не могу — молоко поставила кипятить. Только смотри, осторожно — пес у Василь Васильевича злобный, близко не подходи!

Лара это уже знала, еще и потому не очень хотела идти к тете Шуре. С трудом протиснулась за калитку — руки заняты, пришлось ногой отбиваться от Кнопки, которая пыталась составить ей компанию. Лара зашагала по тропинке вдоль забора. Вскоре услышала, как залаял Грей, почуяв ее приближение.

Но собака быстро умолкла, поскольку хозяин был дома, работал пилой, наклонившись над верстаком около сарая. Лара с удивлением увидела, что он не один — с другой стороны заготовку придерживал Алекс.

— Здравсьте, дядь Вась! Привет, Алекс, ты чего здесь?

Но парень не взглянул в ее сторону и не ответил, лишь слегка кивнул. Он выглядел серьезным и явно гордился работой, которую ему поручили.

— А, Ларка, заходи! — Василий Васильевич пребывал в хорошем настроении. — Шура, к тебе Анина внучка пришла, лук принесла!

— Ой, Вася, скажешь тоже, лук! — выглянула в окно хозяйка. — Это ж лилейник! Красивый, сортовой, с бордовыми цветами будет! Проходи, Ларочка! Поставь коробку там, возле крыльца.

Лара поднялась по ступенькам на веранду, стараясь не наступать на еще влажный после уборки пол. Тетя Шура сполоснула руки и включила газ под чайником, достала конфеты и сушки:

— Сейчас чай пить будем!

— А что у вас Алекс делает? — спросила Лара.

— Какой Алекс? Леша? Ты с ним знакома? Приезжий мальчик, к Илье на все лето приехали, кто-то заболел у них.

— Понятно, тетя Шур, здесь-то он по какому делу?

— Увидел, как Василий машину ремонтирует, вот и напросился. Сказал, любит с инструментом дело иметь, — тетя Шура теперь говорила, понизив голос. — Я из разговора их поняла, он от Вити прячется, не нашли общего языка или надоел он ему.

Лара не стала выпрашивать подробностей, старалась не показать, что ей интересно происходящее между мальчишками. Она вызвалась помочь накрыть на стол, но вместо обычных разномастных кружек взяла из буфета четыре чашки с цветочками и блюда к ним. Ларе почему-то захотелось, чтобы было красиво. Тетя Шура приподняла брови, но ничего не сказала, только вынула из ящика клетчатую льняную скатерть, разложила на столе поверх клеенки и крикнула в окошко:

— Работнички! Мойте руки и идите перекусить!

За столом дядя Вася хвалил своего помощника за усердие и ловкость. Алекс слушал с довольным видом, но вскоре перевел разговор на охоту и выяснил, что раньше в семье имелся спаниель. Не какой-нибудь новомодный кокер, а настоящий русский охотничий. Алекс тут же поинтересовался, на какого зверя ходил с ним Василий Васильевич.

— На уток, когда Ярик молодой был. Но он не отличался большим талантом. Плохо птицу приносил: то не найдет, то потреплет пока до меня доберется. Я его потом брать перестал, он и растолстел от Шуриной кормежки. В доме жил, спал на диване.

— А еще на кого охотились? — перебил Алекс. Ему хотелось услышать про дичь, а не про собак.

— На кабана, на лося. Косули иногда попадались.

Ларе стало не по себе. Она как-то прежде не задумывалась, что ее сосед способен убить живое существо. И непонятно, зачем? Семья их хорошо жила, он работал начальником на стройке, детьми не обзавелись. Неужели нельзя мясо в магазине купить или на рынке?

— У нас тут лоси водятся, дядь Вась? — решила она уточнить.

— Да, что ты, деточка, какие здесь лоси, в тридцати километрах от Москвы?! Я обычно в Смоленскую область ездил, под Вязьму.

— А ружье у вас и сейчас есть? Покажете? — Алекс уже подобрался к самой интересной теме.

— Какое еще ружье?! — возмутилась тетя Шура. — Оно надежно заперто! Даже не думай, Вася, никакого ружья детям!

— Ладно, ладно, не кипятись! Двустолка у меня, но я, ребята больше не охочусь. Вот, думал Грея обучить, но он сложный оказался, проблемный. Ко мне привык на стройке, слушается, а Шуру не подпускает, тревожно, когда на работу уезжаю, — Василий Васильевич допил чай и вместе с Алексом опять пошел к верстаку.

6.

Лара помогла помыть посуду, аккуратно поставила чашки в буфет. Никто кроме тети Шуры не заметил необычной сервировки. Ну и ладно. По дороге домой вспоминала лицо Алекса, когда тот спрашивал про ружье. Азартное, предвкушающее. А как он расстроился и разочаровался, поняв, что сегодня увидеть двустволку не светит! «Неужели он тоже способен в кого-то стрелять? Или просто все парни любят рассматривать оружие, представлять его в руках?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.